

УДК 159.1

DOI: 10.34670/AR.2022.70.42.042

Особенности социализации представителей современного российского субкультурного сообщества ритмологов (по материалам фокус-группового исследования)

Шеляпин Николай Викторович

Кандидат социологических наук,
проректор Европейского института «ЮСТО»,
125130, Российская Федерация, Москва, Большая Черемушкинская улица, 2 к 6;
e-mail: Shelyapin@mail.ru

Аннотация

Данная статья написана на основании фокус-группового исследования российской субкультурной группы ритмологов по проблематике их первичной, вторичной и третичной социализации. В ходе фокус-группы была выявлена специфика первичной, вторичной и третичной социализации представителей данной субкультурной группы в результате социально-экономических, политических и культурных процессов, происходящих в российской социальной системе в последние три десятилетия. Автор отмечает, что концепция ритмологии представляет собой яркий пример групповой идеологии и идеологического агента эпохи постматериализма и «дисциплинарного общества» при учете социально-экономических, политических и культурных особенностей современного российского общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Шеляпин Н.В. Особенности социализации представителей современного российского субкультурного сообщества ритмологов (по материалам фокус-группового исследования) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 4А. С. 355-365. DOI: 10.34670/AR.2022.70.42.042

Ключевые слова

Социализация, первичная социализация, вторичная социализация, третичная социализация, интериоризация, агенты социализации, факторы, ресоциализация, ритмология, ритмологи, ритмометод, постматериализм, «культурная эволюция», «дисциплинарное общество».

Введение

Вторая половина XX века во многих странах мира стала эпохой успешной индустриализации и модернизации, которые привели к бурному экономическому росту. При этом в 1990-е годы мир стал свидетелем новой волны модернизации, характеризующейся расцветом информационных и интеллектуальных технологий. В свою очередь, экономические и технологические преобразования в обществе привели к изменению духовных ценностей, установок и образцов социального поведения у большинства индивидов. Иными словами, в конце XX века в различных обществах сложились объективные условия для новой социализации отдельных личностей и целых социальных групп. Несмотря на существенные различия уровня жизни и социально-экономического развития регионов планеты, практически везде можно было наблюдать постепенную трансформацию ценностной картины мира в результате новой социализации.

Настоящие изменения системы ценностей человека и общества американский социолог Р. Инглхарт назвал культурной эволюцией. Согласно Инглхарту, «беспрецедентный уровень экономической и физической безопасности привел к глубоким межпоколенческим культурным изменениям, трансформировавшим ценности и мировоззрение людей; произошел сдвиг от ценностей материализма к ценностям постматериализма, который, в свою очередь, стал частью еще более глобального сдвига от ценностей выживания к ценностям самовыражения. Эти широкие культурные изменения связаны со сменой главных жизненных приоритетов: от экономической и физической безопасности и подчинения групповым нормам к росту значимости индивидуальной свободы и возможности выбора жизненной стратегии» [Инглхарт, 2019, 141].

Основная часть

Формирование ценностей постматериализма – это результат сложного и многоступенчатого процесса социализации, десоциализации и ресоциализации многих социальных общностей в современном мире. По нашему мнению, социализация – это многоуровневый и многосторонний процесс взаимодействия индивида или группы индивидов с обществом. В результате этого процесса, с одной стороны, происходит постоянное освоение индивидами в течение всей своей жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, существующих в данном обществе. А с другой стороны, постепенная передача обществу новых социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, которые, в свою очередь, создаются новыми индивидами и новыми социальными группами. Данное определение понятия «социализация» объединяет важнейшие социологические теории, рассматривающие указанную проблематику. В частности, взгляд К. Маркса на сущность человека как совокупность всех общественных отношений [Маркс, 1960. 36-45], учение Э. Дюркгейма о синтезе в результате социализации двойственной природы человека (биологической и социальной) [Дюркгейм, 1996. 23-34], а также принцип подражания в отношении «учитель – ученик», который, по мнению Г.С. Тарда, является основополагающим во всем многообразии социальных отношений [Тард, 1899. 18-25]. Отметим, что, как правило, социализация представляет собой сложный многоступенчатый процесс, растянутый во времени и в пространстве, включающий в себя множество составляющих элементов и факторов.

Обычно социологи выделяют три главных этапа и уровня социализации. Первичная

социализация осуществляется в детском возрасте и проходит преимущественно в семье. На данном этапе у индивидов формируется процесс восприятия предметного мира, языка, речи, актуализируются способности к различным видам познания и деятельности, усваиваются основные ценности, образцы поведения и социальные роли.

Вторичная социализация обычно осуществляется в возрасте 20-25 лет, в результате участия индивида в социальной жизни (обучении, профессиональной деятельности, общественно-политической жизни и др.). На данном этапе социализация чаще всего осуществляется в рамках социальной группы, в которую входит индивид (студенты, учащиеся лицея, молодые специалисты, военнослужащие, члены общественной организации и др.). В результате вторичной социализации индивид четко усваивает ценности, образцы поведения и социальные роли, характерные для данной группы и для всей социальной системы. В этот период многие индивиды начинают переносить в общество собственные ценности и образцы поведения, вступая в двустороннюю коммуникацию с окружающей социальной действительностью. Кроме того, на данном этапе возможны и элементы десоциализации – отказ от ранее сформированных ценностей, норм и образцов поведения, а также ресоциализация – приспособление человека к жизни в новых социальных условиях, формирование новых ценностей и социальных ролей.

Третичная социализация – это этап социализации взрослого образованного человека, получившего профессию и уже имеющего ценностные ориентиры. В это время окончательно формируется целостное мировоззрение, ментальность и ценностные ориентации, статусы и роли. Для указанного периода характерны новая десоциализация и новая ресоциализация, связанные с изменением многих ценностных установок и образцов поведения. Этап третичной социализации наступает в зрелом или, возможно, даже в сеньориальном (пожилом) возрасте. Третичная социализация не всегда является обязательной стадией процесса социализации личности, но в последние десятилетия, в результате многих социально-экономических, технологических, политических и культурных инноваций именно данный этап стал наиболее важным для формирования современной личности и новых социальных групп.

Кроме этапов и уровней социализации, правомерно выделить как минимум две степени глубины социализации: 1) адаптация – приспособление индивида к какой-либо общности и ее ценностям; 2) интериоризация – степень личностного принятия и одобрения ценностей, установок и навыков из окружающего общества, которые становятся личным опытом и достижениями данной личности. Если социализация не доходит до степени интериоризации, то можно правомерно утверждать о незавершенности процесса социализации на данном этапе. Важную роль в рассматриваемом целостном процессе социализации играют и агенты социализации. Под агентами социализации понимаются отдельные люди, группы, социальные институты и другие организации, которые влияют на формирование у индивидов ценностных установок и на освоение социальных ролей. К агентам социализации необходимо отнести и различные идейно-теоретические установки, на основе которых формируется мировоззрение индивидов.

Исходя из анализа этапов социализации, можно выделить агентов первичной, вторичной и третичной социализации. К агентам первичной социализации относится «ближний круг» индивида, т.е. те, кто оказывает на него непосредственное воздействие. Сюда, в первую очередь, входят семья, другие родственники, школа, ровесники, детские организации и др. К агентам вторичной социализации следует отнести учебные заведения, трудовые коллективы, профессиональное сообщество, СМИ, общественные организации и все имеющиеся социальные институты данного общества. Важнейшим агентом социализации также остается семья. Агенты

третичной социализации во многом совпадают с агентами вторичной социализации, но в этот период более важную роль начинают играть мировоззренческие установки и социальные группы, членом которых является настоящий индивид [Смелзер, 1994. 79-91]. В частности, согласно Р. Инглхарту, в последние десятилетия во многих регионах планеты идет процесс становления общества с «гарантированной системой выживания и безопасности», т.е. постматериального общества. Современное общество в результате своих экономических достижений гарантирует индивиду некоторую минимальную поддержку, необходимую для его выживания. Вследствие этого постепенно на первый план выходит ценность саморазвития, а такие ценности доиндустриального общества, как религиозные установки и верность традициям, вместе с материальными ценностями индустриального общества (деньги, вещи и др.) уходят на второй план.

К постматериальным ценностям, по Инглхарту, прежде всего относятся *саморазвитие, самовыражение, забота об окружающей среде*. В авангарде формирования постматериального общества стоят страны с более развитой экономикой и более высоким уровнем жизни, однако в результате глобализации и трансляции новых идей и образцов поведения ценности постматериализма постепенно начинают утверждаться в самых разных уголках планеты [Inglehart, 1997, 472-490].

Для понимания феномена постматериализма, основанного на ценности саморазвития, на наш взгляд, особо актуальна теория М. Фуко о «дисциплинарном обществе». Согласно Фуко, в начале Нового времени общество устанавливает жесткий контроль за поведением человека, в частности контроль за пространством и временем, в которых происходит жизнь человека. Контроль осуществляется за архитектурой, дорожным движением, поведением школьников в классе и на улице и др. Также Фуко отмечает, что общество контролирует самые разные временные промежутки развития и жизнедеятельности человека: от детского сада до рабочего места – все четко распределено по времени и подчинено временному графику. Учеба, работа, отдых, обеденный перерыв – все это прямо или косвенно контролируется властями и обществом. В результате контроля над пространством и временем устанавливается контроль над телом человека. Механизм такого контроля над человеком со стороны общества Фуко выразил в следующей схеме: «Власть – Знание – Боль».

При этом следует уточнить, что в последние годы эта схема постепенно начинает терять актуальность. В частности, благодаря развитию информационных технологий появилось огромное количество людей, жизнь которых уже не регулируется при помощи жесткого временного графика. Их деятельность уже не требует нахождения в конкретной точке благодаря возможности дистанционного обучения и дистанционной работы. Также постепенно в прошлое уходят и жесткие формальные нормы, регулирующие человеческую жизнь.

Уже с конца XX века в современном мире, по наблюдениям Фуко, устанавливается новая триада: «Власть – Знание – Удовольствие». В сложившихся условиях ради достижения личностных и социально значимых целей индивиды стараются установить механизмы внутреннего контроля за спецификой развития собственных мировоззренческих концепций, отображающих системы ценностных и смысловых установок референтных социальных групп. В новых реалиях перед индивидом стоит задача культивирования практик «заботы о себе», что является необходимым условием для успешной жизнедеятельности человека и общества [Фуко, 1999. 201-250]. Соответственно, приобретают популярность различные сообщества и субкультурные группы, являющиеся носителями идейно-теоретических концепций и методов «заботы о себе» и соответствующие той или иной форме личностного развития индивидов.

В связи с этим мы обратились к социологическому исследованию концепций и методик, могущих выступать такими агентами новой социализации и ресоциализации для различных групп российского общества.

В современной России правомерно выделить следующие виды неформальных субкультурных групп: группы личностного роста и смысложизненные группы. Группы личностного роста (Тренинговый центр Павла Ракова, Проект «Мастерство Благополучия», «Тренинговая Компания Натальи Грэйс», Проект «Нейрософия», Школа Svarga и др.) нацеливают на успех в сфере бизнеса и карьеры путем проведения специальных занятий и тренингов. В отличие от них, смысложизненные группы – это объединения людей на основе общих философских, психологических и других мировоззренческих взглядов. К таким группам можно отнести сторонников таких общественных движений, как «Концепция общественной безопасности», «Сорок сороков», «Одаренные дети – будущее России», «Матери России» и др. Данные организации способствуют самоидентификации значительных групп людей в современном обществе и направлению их на достижение определенных личных и социально значимых целей [Шеляпин, 2017, 94-105].

Ярким примером смысложизненной группы в России является сообщество ритмологов, опирающееся на социально-философскую концепцию Е.Д. Лучезарновой (Марченко) – ритмологию. Эта концепция оформилась в 90-е годы XX века, когда в массовом сознании ценности советского образа жизни начали терять свою прежнюю актуальность.

В условиях назревающего идейного и духовного кризиса Е.Д. Лучезарнова предложила собственную программу раскрытия человеческого потенциала, основывающуюся на новом понимании сущности времени. Время в ней трактуется как субстанциональный базис природных и социальных процессов. Согласно Лучезарновой, овладение закономерностями разворачивания времени является практическим инструментом управления всеми аспектами человеческой жизни. Вместе с этим данный метод формирует целостную систему ценностных мировоззренческих установок, необходимых для гармоничного развития личности [Шеляпин, www].

За данной концепцией закрепилось название «ритмология», так как основным средством практики являются ритмы, понимаемые как особые субстанции, содержащие в себе время и управляющие способами его разворачивания [Марченко, 2001, 620-623].

Если быть точным, ритмология – это целостная социально-философская доктрина о влиянии ритмов, существующих в природе и космосе, на жизнедеятельность человека и общества.

К числу важнейших теоретических положений можно отнести следующие: представление об уровневой структуре устройства человеческого разума; законы пространственного, информационного, энергетического и временного взаимодействия; способы выстраивания личной, совместной и общей траектории при прохождении жизненного пути. На основании указанных теоретических положений концепция ритмологии формирует и совокупность практических методик, направленных на личностный рост индивидов – ритмометод. Кроме перечисленных положений, в ритмометодике детально разбираются многочисленные сценарии разворачивания жизненных ситуаций и даются подробные рекомендации по управлению их событийным наполнением.

Таким образом, Е.Д. Лучезарнова (Марченко) заложила прочный теоретико-методологический фундамент, способный удерживать в едином концептуальном поле целое сообщество практикующих сторонников метода – ритмологов. Интерес к ритмометоду присутствует и в широкой научной среде, занимающейся вопросами личностного развития.

Данный интерес находит выражение в многочисленных междисциплинарных исследованиях различных аспектов данного явления.

Так, например, Н.С. Радевская обосновывает актуальность идей и социальных технологий ритмологии для педагогики взрослых [Радевская, www]. М. Ю. Данилкина приводит примеры успешного использования методик ритмологии в работе с людьми, имеющими симптомы аутизма [Данилкина, 2016, 93-107]. В свою очередь, Е.В. Шелестюк и Д.Л. Шкарин объясняют успех ритмологического метода комплексным подходом к задачам личностного развития, что позволяет выстраивать жизненную стратегию не на локальных основаниях, а на учете целостной картины жизненного пути [Шкарин, Шелестюк, 2019].

Социологические исследования российской субкультурной группы ритмологов были отражены в ряде работ российских социологов. Так, например, социальная структура группы ритмологов, ее ценностные ориентиры и специфика социального поведения были подробно изучены в рамках комплексных социологических исследований, проведенных О.В. Алимовой и Н.Т. Цимакуридзе в течение 2016–2018 годов [Алимова, 2019]. Указанные социологические исследования были также использованы в монографии Н.В. Шеляпина «Новые ценностные и духовные ориентиры в современных российских идеологических процессах (на примере концепции «ритмология»». В этой работе группа ритмологов определяется как современная российская субкультурная группа со своей оригинальной идеологией, сформировавшаяся в условиях постсоветской социальной дифференциации. Попытка изучения и анализа семейно-брачной идеологии группы ритмологов при помощи метода фокус-группы была сделана в работе Н.В. Шеляпина «Представление о специфике семейно-брачных отношений в российской современной группе ритмологов (по материалам фокус-группового исследования)» .

Исходя из всего вышесказанного, утверждаем, что социологическое исследование особенностей социализации представителей современного российского субкультурного сообщества ритмологов также имеет особую актуальность.

Настоящее социологическое исследование при помощи метода фокус-группы было проведено 4 февраля 2022 года в Санкт-Петербурге. В фокус-групповом исследовании приняли участие 9 человек, практикующих метод ритмологии не менее трех лет. Все участники фокус-группы являются представителями сеньориального возраста (старше 50 лет). Из них – 3 мужчин и 6 женщин.

Цель проведенного исследования – определить специфику социализации и ресоциализации представителей современной российской субкультурной группы ритмологов, а также изучить их ценностные установки в качестве регуляторов социального поведения.

Задачи исследования: 1) исследовать основные модели социализации и ресоциализации представителей современной российской субкультурной группы ритмологов; 2) выявить основных агентов (институты) первичной, вторичной, третичной социализации и ресоциализации; 3) выявить и изучить факторы социализации и ресоциализации представителей современной российской субкультурной группы ритмологов; 4) проанализировать особенности поведения представителей субкультурного сообщества ритмологов в процессе проведения фокус-группового исследования.

Основная научно-практическая проблематика исследования заключалась в поиске ценностных ориентиров, выступающих в качестве регуляторов социального поведения представителей субкультурного сообщества ритмологов в период поздней социализации и ресоциализации, которые во многом противоречат установкам и ценностям первичной социализации.

Гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: в условиях, вызванных глобальными социально-экономическими, политическими и культурными преобразованиями в России в конце XX – начале XXI века, концепция ритмологии выступила в качестве важнейшего агента и фактора вторичной, третичной социализации и ресоциализации представителей достаточно многочисленной современной российской субкультурной группы. При этом ритмология воплотила в себе вариант идеологии эпохи постматериализма.

В теоретическом обосновании исследования мы исходим из соответствующей концепции Рональда Инглхарта. Кроме этого, учитывалась концепция М. Фуко о «дисциплинарном обществе», согласно которой в условиях новой социальной реальности современное население стремится к поиску новых нормативных установок, а также новых способов легитимизации.

Участники исследования заполнили анкеты, включающие в себя описание трех периодов социализации и жизнедеятельности:

1. Анкета «Я в детстве» (период первичной социализации).
2. Анкета «Я взрослый» (период вторичной социализации (ресоциализации)).
3. Анкета «Я сейчас» («после начала занятия ритмологией» период третичной социализации (ресоциализации)).

Далее в ходе фокус-группы участники обсуждали тематические блоки: 1) специфика семейного воспитания (первичная социализация участников группы в детстве до периода совершеннолетия, приобретение первичных социальных статусов, усвоение социальных ролей); 2) формирование новых ценностей взрослой личности (вторичная и третичная социализация или ресоциализация участников группы, приобретение новых социальных статусов, усвоение новых социальных ролей в процессе занятия ритмологией).

Исходя из заявленной цели, на основе полученных результатов исследования был сделан следующий вывод: процесс социализации большинства участников фокус-группы классическим образом проходил по трем основным этапам.

Первый этап – первичная социализация, которая приходилась на детско-юношеский возраст в условиях советского образования и воспитания. Главным агентом социализации была семья. Результатом этого периода социализации стало формирование установки на создание и поддержку собственной семьи в будущем. Многие ценности, связанные с личностным развитием, экономической активностью, общественно-политическим участием, не были сформированы в полной мере. Как правило, отсутствовали и четкая система, и идеология социализации. Как показало исследование, такие агенты социализации, как школа, детские формальные и неформальные организации, сообщество ровесников, не оказали существенного влияния на мировоззрение данных индивидов. При этом с детства формировалось скептическое отношение ко многим общественным институтам и явлениям социальной жизни. У большинства участников сформировалась абстрактная идея патриотизма, которая не содержала четкого понимания смысла данного термина. На указанном этапе социализация так и не дошла до стадии интериоризации, когда усвоенные ценности стали бы важнейшими ориентирами для жизни и дальнейшего развития участников фокус-группы.

Этап вторичной социализации и первой ресоциализации представителей данного сообщества совпал с бурными социально-экономическими и политическими реформами в России. Идеи и ценности советского периода ушли в прошлое, но новые ценности усваивались достаточно медленно и стихийно. В этот период большинство участников исследования успешно создали собственные семьи и постепенно стали освобождаться от заложенных в детстве традиционных установок. В частности, многие участники в это время отказались от

имевшихся в детстве, но слабо укоренившихся религиозных идей. Также в этот период продолжается тенденция формирования недоверия к новым социальным институтам и образцам социального поведения, при сохранении абстрактной идеи патриотизма. Политические идеологии и идеи карьерного роста «любой ценой» у представителей исследуемой группы не получили серьезной поддержки. Постепенно понятие патриотизма стало осмысливаться в качестве «локального патриотизма» (любви к малой родине). Остро ощущалась потребность в идеологической основе, которая могла бы стать толчком для новой социализации и легитимизации (оправдания) сложившегося в тот период образа жизни. Однако такого концептуального мировоззрения и эффективных агентов социализации в тот период не было найдено.

Третичная социализация и новая ресоциализация были непосредственно связаны с увлечением участниками исследования ритмологией. Ритмометод дал толчок для личностного развития, а субкультурное сообщество ритмологов стало важнейшим агентом третичной социализации и новой референтной группой. Постепенно ценность нерациональной семьи («семьи для галочки», «семьи ради семьи»), во многом основанной на мифах и стереотипах детского воспитания, ушла в прошлое. На первое место вышла ценность личностного развития. Укрепила свою позицию в рейтинге ценностей такая важная ценность, как здоровье. Семья по-прежнему остается значимой ценностью для представителей данного сообщества, но теперь речь идёт уже о рациональной (умной) семье, которая должна способствовать личностному росту каждого члена семьи. Так, участники исследования, которые находятся в сеньориальном возрасте, ведут активный образ жизни и оказывают психолого-педагогические услуги в качестве тренеров, опираясь в своей работе на методологию ритмологии.

В качестве важных ценностей рассматриваются также экологическое сознание и защита окружающей среды. Большинство исследуемых в ходе фокус-группы выражают готовность участвовать в благоустройстве территорий и иных акциях, направленных на защиту окружающей среды от загрязнения. Некоторые участники предпочитают употреблять экологически чистые продукты. Под патриотизмом в новой реальности понимается, прежде всего, любовь к своей малой родине и желание благоустроить её на локальном уровне. При этом все участники фокус-группы в данный момент ощущают себя счастливыми и реализовавшимися людьми, которые связывают свою жизнь и дальнейшее развитие с Россией.

Заключение

В ходе настоящего исследования решены следующие задачи:

1. Исследованы основные модели социализации и ресоциализации представителей современной российской субкультурной группы ритмологов. Первичная социализация проходила на принципах авторитарно-демократического воспитания. Также для успешной социализации не хватало устойчивой и системной мировоззренческой основы. В результате социализация на данном периоде осталась незавершенной и не дошла до стадии интериоризации. Вторичная социализация и ресоциализация были стихийными и не основывались на твердой мировоззренческой базе. Третичная и новая социализация и ресоциализация, основанные на идеях и методах ритмологии, оказались наиболее последовательными и успешными: индивиды усвоили идеи ритмологии в качестве важнейших личностных ценностей и ориентиров для дальнейшего личностного развития.

2. Выявлены основные агенты (институты) первичной, вторичной, третичной социализации

и ресоциализации представителей группы ритмологов. В качестве важнейшего агента первичной социализации представителей данной группы выступила родительская семья. Во время вторичной социализации и ресоциализации в качестве агентов выступили их собственная семья, созданная в этот период, а также специфические новые социальные условия и события окружающего мира. В период третичной социализации и новой ресоциализации главными агентами выступили концепция ритмологии и особое субкультурное сообщество ритмологов.

3. Выявлены и изучены факторы социализации и ресоциализации представителей современной российской субкультурной группы ритмологов, к которым прежде всего следует отнести изменения в социально-экономической, культурной и политической жизни страны за последние 35 лет. При этом необходимо указать на возрастной и гендерный состав участников исследования, что накладывает определенный отпечаток на специфику социализации в контексте культурных установок и стереотипов, существующих в данной социальной системе. Также гендерные и возрастные особенности во многом определяют физические возможности индивидов в процессе социализации и ресоциализации.

В ходе фокус-группы была рассмотрена и проанализирована проблема поиска ценностных ориентиров, выступающих в качестве регуляторов социального поведения представителей субкультурного сообщества ритмологов в период поздней социализации и ресоциализации, которые во многом противоречат установкам и ценностям первичной социализации. В данной ситуации третичная (поздняя) социализация и ресоциализация представителей субкультурного сообщества ритмологов носит адаптивную и антистрессовую направленность в социальной плоскости. При этом данный этап социализации оказывается наиболее полным, системным и завершенным с точки зрения степени усвоения определенных ценностей и образцов поведения. Гипотеза исследования заключалась в том, что в условиях, которые вызваны глобальными социально-экономическими, политическими и культурными преобразованиями в России в конце XX – начале XXI века, концепция ритмологии выступила в качестве важнейшего агента и фактора вторичной, третичной социализации и ресоциализации представителей достаточно многочисленной современной российской субкультурной группы.

При этом, исходя из методологии и теоретического анализа настоящего исследования, основанного на концепции постматериализма Рональда Инглхарта, следует отметить, что в современном мире постепенно утверждаются ценности и установки постматериальной цивилизации. Для постматериальной цивилизации характерен постепенный отход от влияния традиционных религий и иных культурных традиций прошлого при ослаблении доминирования ценностей материального порядка (денег, карьерного роста, высокого социального статуса и др.). В настоящее время формируются именно постматериальные ценности, к которым, по мнению Инглхарта, относятся самореализация, самовыражение, здоровье, забота об окружающей среде. В новых условиях постепенно утрачивают свое значение нормативные акты и образцы поведения, принятые в прошлом. Следовательно, образуется некий нормативный вакуум, поэтому индивиды стремятся установить новые нормы поведения, правила и порядки социальной жизни. В связи с этим особое значение приобретает теория «дисциплинарного общества» Мишеля Фуко, согласно которой люди ищут новые правила и ориентиры для жизни.

Таким образом, концепция ритмологии представляет собой яркий пример групповой идеологии и идеологического агента эпохи постматериализма и «дисциплинарного общества» при учете социально-экономических, политических и культурных особенностей современного российского общества.

Библиография

1. Алимова О.В., Цимакуридзе Н.Т. Опыт применения Ритмометода 7P0 Евдокии Лучезарновой. По материалам качественных и количественных исследований. СПб.: Петрополис, 2019. 104 с.
2. Данилкина М.Ю. Темпо-ритмическое сопровождение ребенка с аутизмом как инновационный подход в психокоррекционной работе // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Дефектология как базис инклюзии». Уфа, 2016. С. 93-107.
3. Дюркгейм Э. Социология образования. М., 1996. 300 с.
4. Инглхарт Р.Ф. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2019. 141 с.
5. Маркс К. Процесс труда и процесс увеличения стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. 1960. Т. 23. С. 36-45.
6. Марченко Е.Д. Освобождение от информации. СПб., 2001. 631 с.
7. Радевская Н.С. Построение новых моделей образования взрослых в контексте индивидуализации и расширения пространства образования. URL: https://psyera.ru/ns-radevskaya-postroenie-novyh-modeley-obrazovaniya-vzroslyh-v-kontekste-individualizacii-i_10042.
8. Смелзер Н. Социология. М., 1994. 688 с.
9. Тард Г. Законы подражания. СПб., 1899. 260 с.
10. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
11. Шеляпин Н.В. Баллада о времени (о футурологическом и философском ресурсе концепции ритмологии). URL: <http://www.rim.inion.ru/ras/view/publication/general.html?id=100035895>.
12. Шеляпин Н.В. Мировоззрение и мышление современной субкультурной группы (на примере российской субкультурной группы ритмологов) // Сборник статей по материалам III-IV Международной научно-практической конференции «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты». Новосибирск: СибАК, 2017. С. 94-105.
13. Шкарин Д.Л., Шелестюк Е.В. Теория и практика ритмологии в культурном пространстве современного общества // Социально-политические науки. 2019. № 1. С. 150-155.
14. Inglehart R.F. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton: Princeton University Press. 1977.

The features of socialization of representatives of the modern Russian subcultural community of rhythmologists (based on the materials of the focus group study)

Nikolai V. Shelyapin

PhD in Sociology,
Vice-Rector of the European Institute "JUSTO",
125130, 2к6, Bolshaya Cheremushkinskaya Street, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Shelyapin@mail.ru

Abstract

This article is written on the basis of a focus group study of the Russian subcultural group of rhythmologists dedicated to the problems of their primary, secondary and tertiary socialization. During the focus group, the specifics of the primary, secondary and tertiary socialization of representatives of this subcultural group were revealed as a result of socio-economic, political and cultural processes taking place in the Russian social system in the last three decades. The author notes that the concept of rhythmology is a vivid example of a group ideology and an ideological agent of the era of post-materialism and a "disciplinary society", taking into account the socio-economic, political and cultural characteristics of modern Russian society.

For citation

Shelyapin N.V. (2022) Osobennosti sotsializatsii predstavitelei sovremennogo rossiiskogo subkul'turnogo soobshchestva ritmologov (po materialam fokus-gruppovogo issledovaniya) [The features of socialization of representatives of the modern Russian subcultural community of rhythmologists (based on the materials of the focus group study)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (4A), pp. 355-365. DOI: 10.34670/AR.2022.70.42.042

Keywords

Socialization, primary socialization, secondary socialization, tertiary socialization, interiorization, socialization agents, factors, resocialization, rhythmology, rhythmologists, rhythm method, post-materialism, "cultural evolution", "disciplinary society".

References

1. Alimova O.V., Tsimakuridze N.T. (2019) *Opyt primeneniya Ritmometa 7R0 Evdokii Luchezarnovoi. Po materialam kachestvennykh i kolichestvennykh is-sledovaniy* [The experience of using the Rhythmomet 7R0 of Evdokia Luchezarnova. Based on the materials of qualitative and quantitative research]. Saint Petersburg: Petropolis Publ.
2. Danilkina M.Yu. (2016) Tempo-ritmicheskoe soprovozhdenie rebenka s autizmom kak innovatsionnyi podkhod v psikhokorreksionnoi rabote [Tempo-rhythmic support of a child with autism as an innovative approach in psycho-corrective work]. In: *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Defektologiya kak bazis inklyuzii"* [Proc. Int. Conf. "Defectology as the Basis for Inclusion"]. Ufa, pp. 93-107.
3. Dyurkgeim E. (1996) *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of education]. Moscow.
4. Fuko M. (1999) *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my* [Supervise and punish. The birth of the prison]. Moscow: Ad Marginem Publ.
5. Inglehart R.F. (1977) *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton: Princeton University Press.
6. Ingkharth R.F. (2019) *Kul'turnaya evolyutsiya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivatsii i kak eto menyaet mir* [Cultural evolution: how human motivations change and how it changes the world]. Moscow: Mysl', Publ.
7. Marchenko E.D. (2001) *Osvobozhdenie ot informatsii* [Release from information]. Saint Petersburg.
8. Marks K. (1960) Protsess truda i protsess uvelicheniya stoimosti [The process of labor and the process of increasing the value]. In: Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works], 2nd ed., 23, pp. 36-45.
9. Radevskaya N.S. *Postroenie novykh modelei obrazovaniya vzroslykh v kontekste individualizatsii i rasshireniya prostranstva obrazovaniya* [Building new models of adult education in the context of individualization and expansion of the education space]. Available at: https://psyera.ru/ns-radevskaya-postroenie-novykh-modeley-obrazovaniya-vzroslykh-v-kontekste-individualizatsii-i_10042 [Accessed 12/08/2022].
10. Shelyapin N.V. (2017) Mirovozzrenie i myshlenie sovremennoi subkul'turnoi gruppy (na primere rossiiskoi subkul'turnoi gruppy ritmologov) [Worldview and thinking of a modern subcultural group (on the example of the Russian subcultural group of rhythmologists)]. In: *Sbornik statei po materialam III-IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Istoriya, politologiya, sotsiologiya, filosofiya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty"* [Proc. Int. Conf. "History, Political Science, Sociology, Philosophy: Theoretical and Practical Aspects".]. Novosibirsk: SibAK Publ., pp. 94-105.
11. Shelyapin N.V. *Ballada o vremeni (o futurologicheskom i filosofskom resurse kontseptsii ritmologii)* [Ballad about time (about the futurological and philosophical resource of the concept of rhythmology)]. Available at: <http://www.rim.inion.ru/ras/view/publication/general.html?id=100035895> [Accessed 21/08/2022].
12. Shkarin D.L., Shelestyuk E.V. (2019) Teoriya i praktika ritmologii v kul'tur-nom prostranstve sovremennogo obshchestva [Theory and practice of rhythmology in the cultural space of modern society]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Socio-political sciences], 1, pp. 150-155.
13. Smelzer N. (1994) *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow.
14. Tard G. (1899) *Zakony podrazhaniya* [Laws of imitation]. Saint Petersburg.